

Гера до сих пор помнила первый день в школе. Она не могла быть счастливее от того, что пойдет в ту же школу, что и ее брат. Одна мысль о том, что в школе ее научат читать и писать, делала ее счастливой, ведь она отчаянно хотела прочитать послание на обертках конфет, которые дарил ей восьмилетний муж.

Не подозревая о самом большом сюрпризе, который ее там ждал, Гера была безумно взволнована.

Тем сюрпризом оказался не кто иной, как ее принц на белом коне.

Она встретила своего тайного возлюбленного/мужа, мистера Ханта, в школе в первый же день, и это только умножило ее счастье. Она и подумать не могла, что встретится с ним так скоро после их последней встречи в церкви, когда ей было пять лет. Там он открыл ей пророчество о том, что в будущем им суждено стать мужем и женой.

Она наконец узнала его имя. Ее мистер Хантер звался Эйсом, но она предпочитала называть его Хантером. Потому что всякий раз, когда она обращалась к нему как Хантеру, он в ответ называл ее "миссис Хантер", и это действительно делало ее счастливой. Она была рада узнать, что Дэнни и Хантер уже были лучшими друзьями.

Затем она познакомилась со всей их бандой, другими лучшими друзьями Хантера. Она даже не подозревала, что они разрушат ее счастье. Они стояли как неприступный столп между Герой и ее любовью, отделяя их друг от друга. К тому времени, как она поняла, что происходит, этот столп превратился в нерушимую стену.

Гера ненавидела их всех, всей душой.

Каждый день они издевались над ней, превращая ее жизнь в кошмар. Самым ужасным было то, что Дэнни не удосужился хоть как-то остановить своих друзей. Он ни разу не подверг сомнению их злые намерения по отношению к Гере. Они бы не нашли лучшего друга, чем Дэнни, он был прекрасным другом. Он никогда не подводил своих друзей, но всегда выступал против Геры, явно становясь на сторону своих так называемых лучших друзей.

— Это просто шутка, Гера, научись понимать юмор и перестань хныкать, — говорил Дэнни, чтобы заставить ее замолчать, когда Гера приходила к своему брату в слезах, прося его о помощи. Таково было его логичное объяснение, данное в защиту его друзей.

«Да, это действительно очень облегчило мою жизнь».

Гера могла только насмехаться и проклинать в душе его нелепую логику.

Он ни разу не остановил Хантера, портившего ей каждую секунду жизни.

«В конце концов, очевидно, что придурки — лучшие друзья».

Всегда так было у Дэнни и Геры. Дэнни всегда предпочитал друзей своей младшей сестре Гере. Их отношения были исключительно горькими, и они были кем угодно, но только не любящими братом и сестрой.

А Хантер — это совершенно другая история. Гера даже не мечтала, что он настолько злой. Все ее детские фантазии разлетелись вдребезги, когда они выросли. Он быстро превратился из ее

принца в бессердечного злодея и в мгновение ока превратил все ее мечты в кошмар.

Внезапная вспышка гнева Дэнни прервала путешествие Геры по переулкам памяти и вернула ее в настоящее.

«Я не понимаю, Гера. Какого черта с тобой не так? Он богатый, популярный, красивый, умный, да и к тому же еще и с ума по тебе сходит. Чего тебе еще надо, Гера?» — закричал Дэнни в гнев. Он снова был в обороне, и Гера знала, что он никогда не перестанет защищать своего друга.

Ах, вот и ваш личный спасатель, Эйса Хантера. Всегда готов минимизировать ущерб во время кризиса.

Гера презрительно хмыкнула, прежде чем ответить на его вопрос. «Ты забыл добавить ещё несколько прилагательных в описании, Дэнни. Он также высокомерный засранец, эгоистичный придурок, лживый ублюдок и бабник, который спит со всем, что раздвигает ноги для него», — она произносила каждое слово с таким ядом, что Дэнни на минуту лишился дара речи. В комнате повисла тишина, и Гера подумала, что теперь он может оставить её в покое.

Но ей не повезло.

Гера наблюдала, как его лоб наморщился, глаза сосредоточились на чём-то далёком, губы сжались в тонкую линию, и он выглядел так, будто глубоко задумался, крутя и переворачивая свой мозг. Затем он взглянул на неё с насмешливой улыбкой.

"Хм, наверное, это трудно переварить, не так ли?" — спросил он, лишь подливая масла в огонь, бушующий внутри неё. — "Конечно, он высокомерен. Как он может быть другим? Как я уже говорил, у него есть внешность, мозги и деньги. Это — величайшее оружие мужчины, Гера, а что касается твоего обвинения в том, что он бабник..." — он пожал плечами, словно говоря, что это пустяки. — "В конце концов, мы же горячие мужчины. У нас есть свои потребности и бушующие гормоны, о которых нужно позаботиться. Кроме того, чего ты ожидала от мужчины, когда твоя реакция и ответ — как у мертвой рыбы каждый раз, когда он тебя касается и целует?" — спросил он с презрением. — "Дорогая Гера, если это тебя утешит, он перестанет гулять с этого момента, так как ты достаточно созрела, чтобы чувствовать и отвечать взаимностью на его физические желания. Ты способна успокоить его бушующие гормоны", — сказал он, его голос был наполнен притворным сочувствием. Гера почувствовала, как на неё вылили ведро ледяной воды. ""Он назвал меня мертвой рыбой?""

Хотя в столь нежном возрасте Гера еще не знала ничего о плотских утехах, она все равно почувствовала себя оскорбленной, когда он сравнил ее с дохлой рыбой.

Она испепеляла его взглядом, однако это несколько не повлияло на него. Он продолжил свою речь, выводя ее из себя до предела. "Ты теперь женщина, ву-ху!" — восклицал он, склонив голову и хлопая в ладоши, словно гордился ее достижением.

"И, будем надеяться, теперь ты поймешь, какую физическую пытку переживают мы, мужчины, из-за наших бушующих гормонов, бросающих вызов всем нашим попыткам их контролировать. Так что перестань быть ревнивой стервой, Гера, и заботься о своем мужчине. Твой долг — удовлетворять его потребности, как его девушка", — журил он ее, будто она совершила крупнейшую ошибку в своей жизни.

Гера не могла поверить, что только что услышала, как он это сказал. Сомнение заставило её покачать головой. Что бы он ни сказал, он только вызвал у неё отвращение. Он говорил с ней, словно она вещь, созданная для ублажения мужчин. Её гордость была задета. Она не была секс-игрушкой, и хотела прокричать Дэнни в лицо, что он шовинист и урод.

"Заботиться о его потребностях? Разве он думает, что я проститутка или какая-то работница сферы интимных услуг?"

"Вау! Я такая счастливица. Что я сделала, чтобы получить тебя в качестве брата на всю жизнь?" — спросила Гера, заламывая руки и охая от разочарования, словно переживая величайшую агонию в жизни. Дэнни не упустил из внимания сарказм, звучащий в её словах. Это только ещё больше вывело его из себя, потому что она заставляла его чувствовать себя её величайшим жизненным страданием всякий раз, когда они ссорились. Ну, и всё, что они делали, — это ссорились, ссорились и ссорились.

Дэнни плевался от ее выходок, но Эра и не думала прекращать склоки из-за так называемой братской связи. Она ни разу не упустила возможность упрекнуть его в том, что он полный провал как брат.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92691/3020504>